

№ 22

22 ноября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1905.

Голодъ илетъ ко дворцамъ.

А. А. Кудановъ

Превращенный телеграфъ.

Шутъ.

Дивитесь вы моей одеждѣ,
Смѣйтесь: что за пестрота! —
Я нисхожу къ вамъ, какъ и прежде.
Въ святомъ обличіи шута.

Мнѣ законъ вашъ — не указка.
Смѣхъ мой — правда безъ границъ
Размалеванная маска
Откровеннѣй вашихъ лицъ.

Весь лоскутьями пестрѣя,
Бубенцами говоря,
Шутовскій колпакъ честнѣе,
Чѣмъ корона у царя.

Иное время, и дороги
Уже не тѣ, что были встарь,
Когда я смѣло шелъ въ чертоги,
Гдѣ ликовалъ надменный царь.

Теперь на сходкѣ всенародной
Я подымаю бубень мой,
Смѣюсь предъ Думою свободной,
Пляшу предъ Мертвою тюрьмой.

Что, васъ радуютъ четыре
Изъ святыхъ земныхъ свободъ?
Эй, дорогу шире, шире!
Разступайтесь, — шутъ идетъ!

Острымъ смѣхомъ онъ пониженъ
И владыку здѣшнихъ мѣсть,
И того, кто руку лижетъ,
Что писала манифестъ.

ОЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

Въ крѣпости.

(Воспоминанія).

Бастіоны въ сумракѣ тонули.
Замолкалъ далекій барабанъ,
Башенки нависшія уснули
Надъ рѣкой, гдѣ проползаль туманъ...

Узники томилась за стѣнами.
Пѣлъ «Коль славень» дремлющій соборъ.
Чуткими, неслышными шагами
Выходилъ я на тюремный дворъ.

И слѣдилъ въ тоскѣ за облаками
И на башню старую глядѣлъ...
Узники томилась за стѣнами,
Сонный садъ лѣниво шелестѣлъ...

И потомъ, въ раздумьѣ засыпая,
Слышалъ я далекій, грустный хоръ...
Дремлющую крѣпость пробуждая,
Пѣлъ «Коль славень» сумрачный соборъ.
ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

У подъѣзда.

Швейцаръ и два хулигана.

— Куда?

— А вотъ сюда, на лѣстницу.

— Ладно, ладно. Проходите.

— Да ты за царя или за жидовъ?

— Не за царя я и не за жидовъ, а за швейцара. Проходите, говорю!

—И—А—О—.

По командѣ.

Штатскій. Вы лѣвый или правый?

Воинскій. Мы по командѣ: лѣвой-правой, лѣвой-правой!...

—И—А—О—.

Забастовка.

— Охъ, горюшко мое, горе. Забастовалъ опять Жоржикъ мой!

— Помолись, мать моя, Пантелеймону-исцѣлителю.

— Сказываютъ, и онъ забастовалъ...

— Ну, заступницѣ Богородицѣ!...

— Недавно только померла матушка наша въ Кронштадтѣ.

АРРА.

Изъ современнаго Домостроя

Како крамольничковъ бити.

Казни крамольника отъ юности его и покопть ты на старость твою и дасть красоту груди и карману твоему.

И не ослабляй, бѣа крамольника; аще бо нагайкой бѣши его—не умреть, но здравѣе будетъ. Любя же крамольника, яко брата своего, учащай ему раны, да возвеселишься въ граду—цемъ о немъ.

Казни жидовъ, студентовъ и всѣхъ демократичихъ, да порадуешься потомъ предъ начальствомъ своимъ, а посреди злыхъ похвалишься, и зависть примутъ лежащѣ въ гробу бояре Спягивъ и Плеве Вячеславъ. А въ полунощи тайно возставъ съ черносо-тенными чадами твоими, со слезами прилежно къ Богу молись и „Спаси Господи люди Твоя“ отбѣти вспомяни. Аще крамольничковъ узришь, елико возможно тихо иди и побить не предъ людьми, а наединѣ порови.

Вей его по уху, по видѣнію и по сохомъ, и твердымъ твоимъ каблукомъ, а то и просто десницей своей, дабы главоболіе и членоболіе одолѣли и кости сокрушились его. И бити, яко христіанину подобаеетъ, съ молитвою и вѣжливенко, чтобы и страшно и больно и здорово было ему.

А люди не вѣдали того и не слыхали; жалоба бы о томъ къ народу не была, а то оскомину сотвориши душѣ своей.

И начнешь дѣломъ творити сіе, будетъ на тя милость околоточная и великихъ Берга и Грингмута старѣй-шиннъ благоволеніе, а наше тебѣ бла-гословеніе.

СМИРЕННЫЙ НЕ-СИЛЬВЕСТРЪ.

Два звѣря.

„Въ случаѣ возникнове-
нія гдѣ-либо безпоряд-
ковъ, требую самыхъ
рѣшительныхъ дѣйствій
оружіемъ, такъ какъ дав-
но пора съ этимъ покон-
чить. За всякое дѣйствіе
войскъ будутъ отвѣчать
начальники“.

(Приказъ командующаго
войсками одесскаго воен-
наго округа—бар. Кауль-
барса).

Жилъ въ лѣсу свирѣпый барсъ,

А въ Одессѣ—Каульбарсъ.

Дикій барсъ звѣрей съѣдалъ,

Каульбарсъ въ людей стрѣлялъ.

Барсъ лишь сытымъ быть хотѣлъ,

Каульбарсъ людей не ѣлъ.

Барсу—пуля суждена,

Каульбарсу—ордена.

Почему-же участь барса

Хуже доли Каульбарса?

Или орденъ дайте барсу,

Или пулю Каульбарсу.

Но поймите, звѣрь-же барсъ,

Человѣкъ вѣдь Каульбарсъ!

Ну, въ теперешній-то вѣкъ

Генераль—не человѣкъ.

Коль по правдѣ,—такъ теперь

Генераль—все тотъ-же звѣрь.

Эхъ, отправить Каульбарса

Погостить въ лѣсу у барса.

Пусть при этой новой мѣрѣ

Вудутъ жить въ лѣсу два звѣря.

П—ЭРО.

Въ дѣтской.

— Вѣрочка! Чей это тамъ голосъ?
папулянь?

— Нѣтъ, Павлуша! Слышишь, ка-
кой онъ — сердитый и грубый: зна-
чить—дѣдюлинъ!

ТЕРМИДОРЪ.

Сказка про бѣлаго медвѣдя.

Жилъ былъ большой бѣлый мед-
вѣдь. Ходилъ на водѣ, воздухомъ
дышалъ и на солнышко поглядывалъ.
Совсѣмъ ему хорошо было. Но вышло
какъ-то, что его поймали и въ клѣтку
посадили. Стали его образованіемъ
заниматься, да потомъ чужимъ людямъ
показывать: „Посмотрите, господа
честные, какъ мы его здорово вы-
учили. Кланяться умѣетъ, на шарманкѣ
„Боже, царя храни“ играетъ и водку
при публикѣ потребляетъ. А вѣдь все
пустое говорятъ, что лучше лаской
все дѣлать. Мы его всегда кнутомъ
да палкой. Потому такъ и смиренъ“.
И очень даже публика одобряла это.
Надоѣло медвѣдю штуки всякія продѣ-
лывать. Ворчить и не двигается. Укроти-
тель въ клѣтку не полѣзъ конечно, а
сталъ его изъ-за рѣшетки горячимъ
прутикомъ прижигать. Больно стало
медвѣдю. Рванулся онъ. Собралъ свою
силушку, кинулся на клѣтку, и лоп-
нули желѣзныя полосы... Вышелъ мед-
вѣдь изъ клѣтки и хорошо ему на
душѣ стало. Отпустили бы его домой
и никому бы онъ ничего не сдѣлалъ,
а тутъ укротители собрались, потол-
ковали малость. И стали изъ-за угла
палить въ медвѣдя. Разсердился мед-
вѣдь не на шутку. Палба конечно
вещь пустая, а все же обидно. А
самый то хитрый подходит и гово-
ритъ ему сладенькимъ голосомъ:

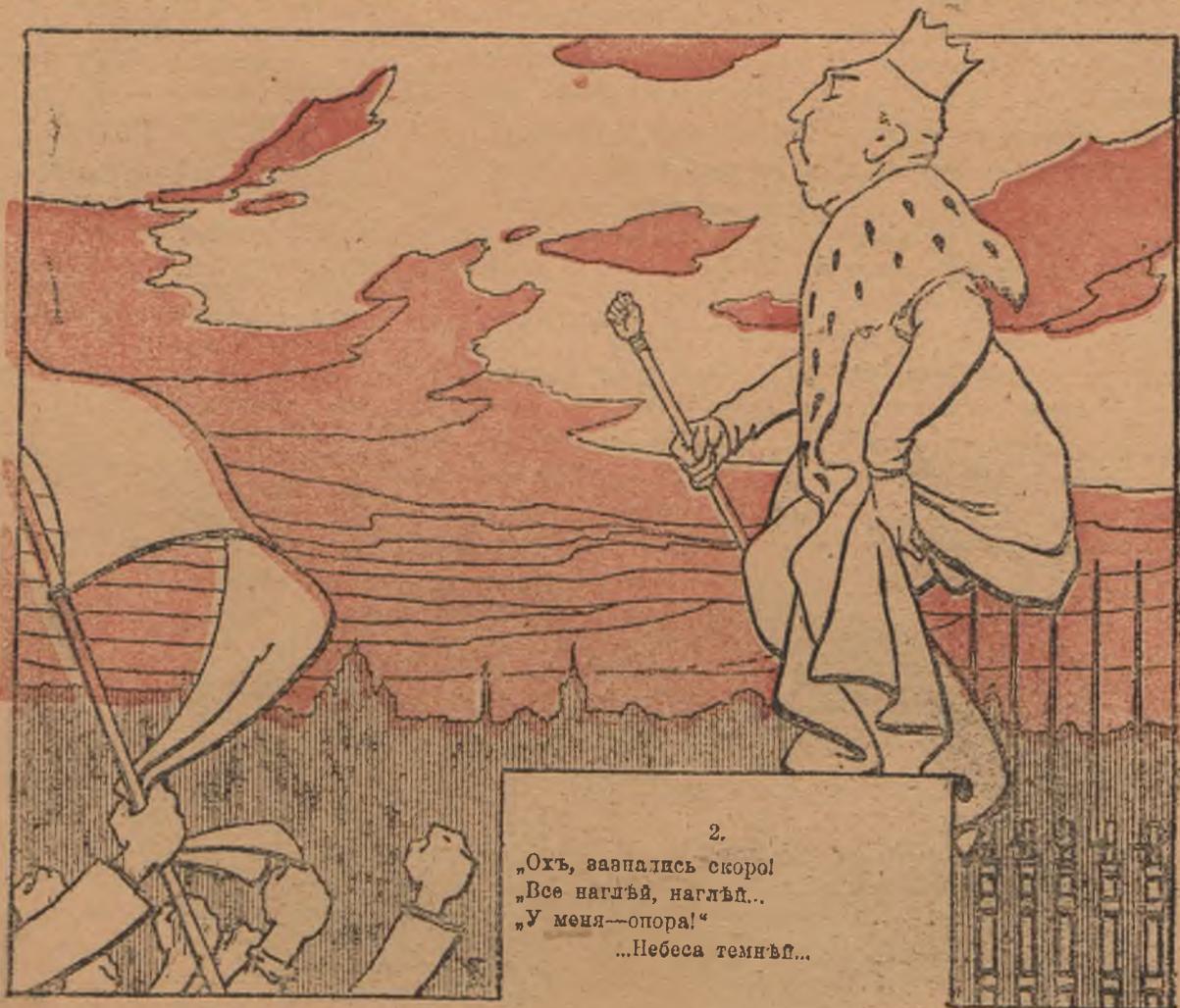
— Вратецъ ты мой, въ клѣтку мы
тебя не посадимъ, только на тонень-
кой пѣпочкѣ держать будемъ, а за
это, ради Христа, играй „Боже царя
храни“, да водку потребляй при пуб-
ликѣ. А то какія же мы дѣла дѣлать
будемъ? А самъ тѣмъ временемъ го-
ворить другимъ, Ну, вы, не зѣвайте!
Хватайте его живо!“

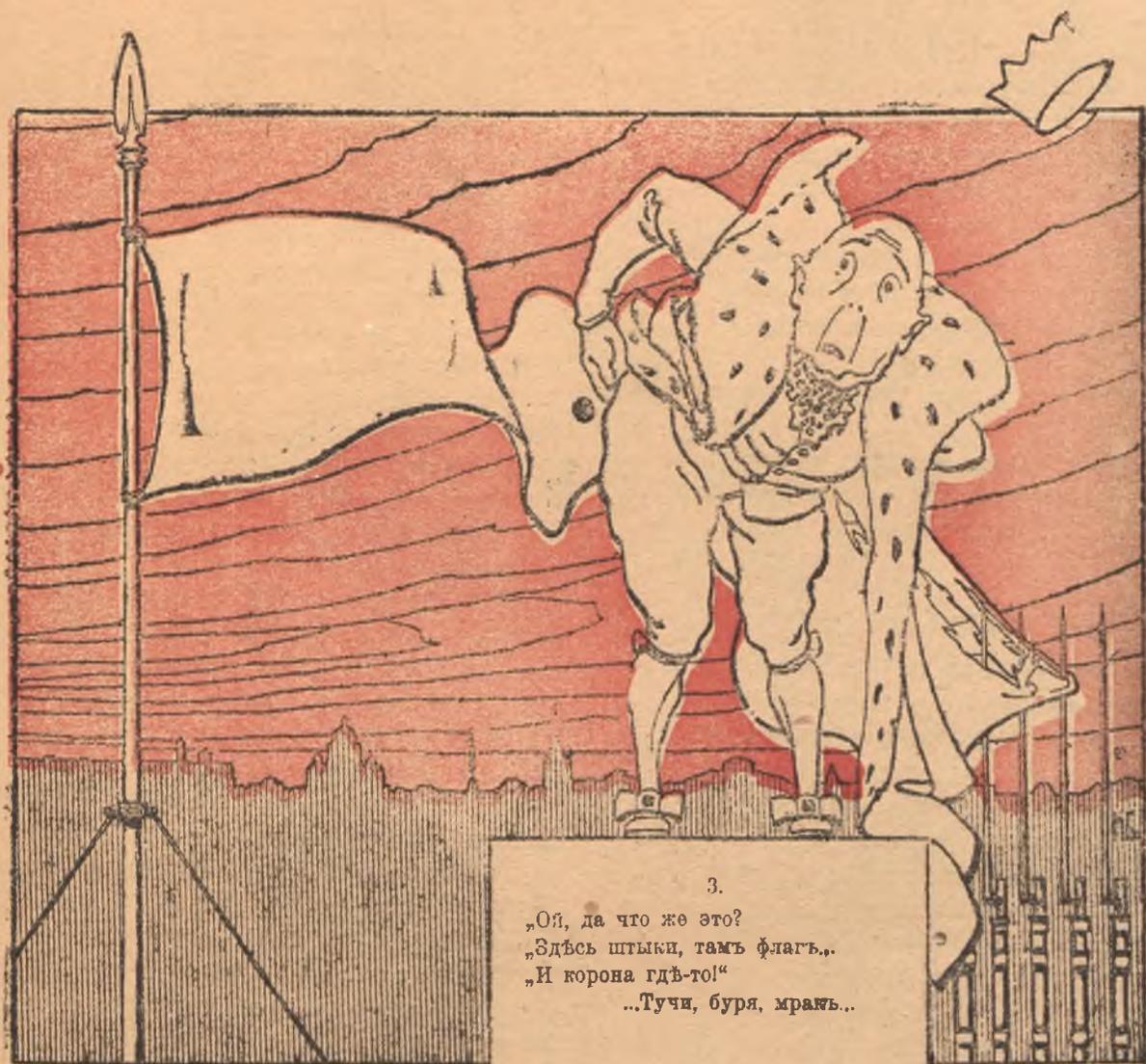
Медвѣдь услышалъ и пуще пре-
жняго разсердился.

— А, такъ вы вотъ что! Ну, по-
годите! Покажемъ и мы себя! А какъ
себя большой бѣлый медвѣдь пока-
заль, другой разъ скажу.

К. ОСТРОЖСКІЙ

З Е М Ц Ы.

I.

Не укшуйники по морю поразгуливають,
Не монашенки по лавкамъ побираются, —
Въ Питеръ-городъ изъ столицы бѣлокаменной
На поклонъ къ Лисѣ собираются
Земцы — люди подудѣльные...

Какъ у нихъ, у земцевъ, приготовлены
Чемоданы — штуки иноземныя...
На ногахъ штилетки заграничныя,
На перстахъ жемчужины заморскія...
Богатѣи земцы важные
Со душами со кристалльными,
Со мыслями либеральными
На поклонъ къ Лисѣ торопятся...

II.

Какъ во Питерѣ во градѣ Лисанька
Имъ ѣду-питье сготовила,
Та ѣда-питье словесное,
То словесное, слово честное...
Охъ вы гой еси, вы, земцы подудѣльные,
Мужиковъ друзья-пріятели,

Ждетъ пождетъ васъ со ѣдою Лисанька!
Съ ней вы малость поторгуетесь,
Поторгуясь, почеломкаетесь,
Почеломкаясь, хвостами повиляете,
А народъ простой,
Что мужикъ честной,
Скажетъ вамъ спасибо вѣрное,
То спасибушко примѣрное,
Для усадебъ только скверное!...

III.

Охъ вы гой еси, вы, земцы подудѣльные,
Вы снимайте-ка рубахи понатѣльные,
Скидавайте съ ногъ штилетки заграничныя,
Убирайте съ рукъ жемчужины заморскія,
Собирайтесь предъ народомъ рѣчь держать,
Рѣчь держать — отвѣтъ давать:
Чѣмъ васъ Лисанька кормила — потчевала,
На какой цѣнѣ вы сторговались,
И кого министромъ сдѣлала,
И кого въ псаря свои пожаловала?
СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

На баррикады.

(Изъ пѣсень революціонной Франціи).
 Пытая ссылкой и тюрьмой,
 Намъ всюду ставили преграды.
 Долой насильниковъ, долой!
 На баррикады!
 Пасть за свободу, какъ герой,—
 Славнѣй и краше нѣтъ награды..
 За мной, товарищи, за мной
 На баррикады!
 Кто всталъ подъ знамя къ намъ, тотъ—
 свой,
 Тотъ, помни, не давать пощады..
 Въ послѣдній бой, въ побѣдный бой
 На баррикады!

А. РОСЛАВЛЕВЪ.

„Ночной царь“.

(Валлада какъ будто бы Гете, но и не Гете).

Кто скачетъ, кто мчится подъ хладною мглой?
 То самъ графъ Игнатъевъ на тройкѣ лихой.
 Опъ съ мудрымъ совѣтомъ спѣшитъ въ Петергофъ,
 Спасать онъ Россію всѣмъ сердцемъ готовъ.
 — Вся Русь воспылала огнемъ мятежа,
 А власти, предъ чернью презрѣнной дрожа,
 Готовы сейчасъ чуть не все уступить.
 И чуть не пощады у черни просить.
 То былъ бы для насъ величайшій позоръ;
 Но я, графъ Игнатъевъ, дамъ черни отпоръ.
 Съ совѣтомъ я мудрымъ явлюсь во дворецъ.
 — Возмите,—скажу,—древній Римъ въ образецъ.
 Когда государству грозила бѣда,
 Диктатора тамъ избирали всегда...

А ежели спросить: да гдѣ-же сейчасъ
 Найдется достойный диктаторъ у насъ?...
 Я выступлю смѣло впередъ и скажу:
 Перстомъ имъ при томъ на себя укажу:—
 Диктаторъ предъ вами!—и больше ни слова,
 А къ утру,—глядишь—назначенье готово.
 И вотъ—я диктаторъ! Я буду жестокъ..
 Но все успокою въ короткій я срокъ..
 Я въ школахъ немедля устрою казармы,
 Пускай тамъ пока поселятся жандармы.
 Студентовъ же всѣхъ я въ солдаты отдамъ—
 Фельдфебель поучитъ ихъ тамъ... по зубамъ.
 Евреевъ, поляковъ въ бараній я рогъ
 Согну безъ пощады! Запомнать урокъ!
 А кто конституціей бредитъ начнегъ,
 Для тѣхъ—не угодно-ль—готовъ пулеметь.
 И многимъ я ножку подставлю тогда!
 Эхъ, только-бъ поспѣть! Опоздаешь—бѣда!
 Ямщикъ, ты заснулъ... Подгони лошадей!
 Мнѣ нужно поспѣть въ Петергофъ поскорѣй.
 «Да новѣ шоссе-то ужъ больно не ладно..
 Размыло его... ну, конямъ не повадно..
 Еще опрокинешь!.. Смотри, буеракъ»!..
 — Ты знаешь-ли кто я?.. Диктаторъ!... дуракъ!
 Диктаторъ немного поменьше, чѣмъ царь.
 «Скажи-ка на млость»...—Кнутомъ ихъ ударь!
 Ямщикъ испугался, ямщикъ задрожалъ
 И что было силы коней онъ хлесталъ..
 И тройка лихая не скачетъ—летитъ:
 Вѣдь шутка-ль: въ коляскѣ диктаторъ сидитъ!
 Ямщикъ погоняетъ... ямщикъ доскакалъ...

Предъ знаменемъ краснымъ графъ шапку сорвалъ.

П—ЭРО.

Чѣмъ кончится?..

...И въ странѣ царилъ леденящій душу ужасъ..
 Никто сегодня не зналъ, что его ждетъ завтра. И завтра было такъ же страшно, какъ и сегодня, и вчера, и каждый день. На улицахъ было опасно ходить. Въ домахъ было опасно сидѣть..
 Жутко было вездѣ.
 И люди стали тяготиться. Однимъ захотѣлось теплаго и спокойнаго счастья, счастья домашняго звѣря. Другимъ хотѣлось побѣдить и воцарить новую правду, яркую и свѣтлую, какъ весна. Третьимъ не хотѣлось быть побѣжденными, и они старались не уступать, и въ дикомъ изступленіи и въ страхѣ за свои права призывали къ себѣ на службу ужасъ, ужасъ, ужасъ..
 И никто не зналъ, чѣмъ все это кончится.
 Въ странѣ былъ оракулъ, который долго молчалъ. Но когда заговорили камни и стали взы-

вать къ небу, заговорилъ и оракулъ.

И всѣ устремились къ нему. И приходящіе спрашивали:

— Что будетъ съ нами?

Приходили маленькія дѣти, и оракулъ отвѣчалъ имъ:

— Смерть!..

Приходили богатые и бѣдные, мужчины и женщины, старые и молодые, сильные и слабые, подчиненные и начальники, цари и подданные, и всѣмъ оракулъ отвѣчалъ одно и то-же:

— Смерть!..

И смерть шла и косила жатву, очищала землю, чтобы водворить на ней новое царство, царство свѣта въ царствѣ тьмы. И чтобы создать новое, надо было уничтожить старое..

А оракулъ по-прежнему твердилъ:

— Смерть!.. смерть всѣмъ!

...И въ странѣ царилъ леденящій душу ужасъ..

Зарницы

(Изъ книги безумія сына Сиромахова).

Безумному море по колѣно, а благоумному я лужа по горло.

Влагодаруміе владетъ лавры въ супъ, а безуміе вѣнчается ими.

Положить душу свою за други свои—развѣ это не безуміе?

Лучше воръ, чѣмъ шпионъ, ибо первый залѣзаетъ въ карманъ, а послѣдній въ душу.

Не ищи, сынъ мой, въ участкѣ участія, а у министра правды.

И если безуміе заключаютъ въ темницы, то міръ не становится отъ этого свѣтлѣе!

Говорю вамъ—судъ идетъ, прошу встать! и многіе изъ васъ не поднимутся..

Что намъ праведники, когда есть угодники.

И сивый меринъ благонамѣренъ Въ Европѣ культура, а у насъ культъ «ура».

МСТИСЛАВЪ

Результат.

Паукъ.

„Въ одномъ изъ соборовъ Испаніи въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій живеть фантастическій паукъ колоссальныхъ размѣровъ, питающійся масломъ лампадъ“.

Легенда.

Я слышалъ преданье: „Въ старинномъ соборѣ
Есть тысячелѣтній, огромный паукъ.
Тамъ слышится часто въ молитвенномъ хорѣ
Жужжанья предсмертнаго звукъ.
«Всѣ окна закрыла ткань сѣрыхъ сплетеній,
Сквозь нихъ пробивается солнце съ трудомъ;

Темнѣй съ каждымъ годомъ зловѣщнѣ тѣни
Въ соборѣ сгущаются томъ.

«И люди косятся съ надеждой во взорѣ,
И смерти чудовища ждуть каждый годъ.
А страшный паукъ въ заповѣдномъ соборѣ
Живеть, и живеть, и живеть...»

—Со страхомъ недавно внималъ я той были.
Но все измѣнилось такъ чудно съ тѣхъ поръ!
Раскаты живительныхъ грозъ огласили
Страну, гдѣ стоитъ заповѣдный соборъ;
И окна всѣ настезъ, и бури дыханье—
Сотреть паутину, исчезнетъ на вѣкъ,
И свѣтомъ наполнится старое зданье:
Гдѣ правилъ паукъ, будетъ тамъ человѣкъ.
PRESTISSIMO.

Столичные рѣшмы.

Въ Вожій храмъ веду сестру ли—
Все патрули да патрули!

Въ гости къ дядюшкѣ Петру ли—
Все патрули да патрули!

Кучеръ громко скажетъ «тирру!» ли—
Все патрули да патрули!

Носъ нечаянно потру ли—
Все патрули да патрули!

АПОЛЛ. РИОМАЧОВЪ.

Опять произволъ.

— Вѣдь, это чортъ знаетъ что
такое!...

— ?!

— Да что жъ вы развѣ, Петръ
Ивановичъ, не читали приказовъ объ
увольненіи губернаторовъ?

— А... Какъ же, читаль, читаль...
съ удовольствіемъ!

— Какое же тутъ удовольствіе?
Помилуйте! Это безобразіе, это про-
изволъ!... Гдѣ же у насъ неприкосно-
венность личности, когда столько поч-
тенныхъ лицъ „прекратили по незави-
сящимъ обстоятельствамъ,—какъ выра-
жались въ былое время газеты,—свою
„общественную и профессиональную дѣ-
тельность“! Вѣдь это возвратъ къ
старому! Хорошо еще, если это толь-
ко временная мѣра...

А. ШИЛО.

Губернаторская колода.

Въ губернаторской колодѣ
Карты въ томъ и этомъ родѣ
Все тасуются для пробы,
И высокія особы
(Или, проще, — помпадуръ)
Рыщутъ сумрачны и хмуры...
Кто безъ славы правилъ Минскомъ,
Аки тать въ лѣсу во Брылскомъ,—
Для того не много чести
Пребывать на прежнемъ мѣстѣ;
Но земля у насъ обильна,—
Есть и Астрахань, и Вильна,
Губернаторскую залежь
Можно сдать въ Орелъ или въ Калишъ...
Изъ затасканной колоды
Снова дѣлаются ходы
И,—на все пужа сноровка,—
Вновь идетъ перетасовка.
Пусть такая-то персона
Въ Нижній ѣдетъ изъ Херсона,
Пусть скорѣе для херсонца
Возсіяетъ краше солнца
Тотъ, кто властвовалъ Казанью...
Такъ покорны приказанью,
Изъ конца въ конецъ Россіи
Рыщутъ мудрые, какъ зміи,
И съ душою голубиной
(Хоть въ запасѣ и съ дубиной)
Той же школы вѣдъ питомцы,
Тѣ же старые знакомцы.

ЖАКЪ МЕЛАНХОЛИКЪ.

Искорки.

Передъ защитой диссертациі.
Профессоръ. Обратитесь къ источ-
никамъ,—сначала ссылка. Гдѣ жъ за-
ключеніе...

Доцентъ. Не обратно ли, г. про-
фессоръ? Сначала заключеніе потомъ
ссылка... МСТИСЛАВЪ.

Въ альбомѣ современникамъ

Г. Савостьянову,

Начальнику почты и телеграфовъ.
Въ пальцахъ зудъ, въ душѣ отвата,
Передъ нимъ лежитъ
Терпѣливая бумага...
Онъ строчить, строчить.
По инерціи бушуетъ:
Времена не тѣ...
И какъ тетеревь токуетъ
Тупо на кустъ.
Неумыть, упрямя, бездареня,
Тянется назадъ...
Поскобли: внизу — татаринъ.
Сверху — бюрократъ.
Злобно ищетъ онъ „смустьяновъ“.
Боже, пронеси!
Сколько этихъ Савостьяновъ
На святой Руси!

АВЕЛЬ.

Письма въ редакцію.

I. Милый Зритель, не знаешь-ли,
къмъ приходится корнетъ Фроловъ
палачу Фролову, «отличившемуся» въ
1881 г. казнью Перовской, Желябова
и др.?

СКРОМНЫЙ.

II. Сторая патриотическимъ жела-
ніемъ, чтобы генералу Куропаткину
удалось, наконецъ, обнаружить свой-
ственный ему военный талантъ, пред-
лагаю назначить его главнокоман-
дующимъ войсками, дѣйствующими
противъ гимназистовъ.

Терпѣнія имѣю достаточно.

ПАТРИОТЪ.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Съ 15 Ноября редакция и контора журнала „ЗРИТЕЛЬ“ переведены

въ новое помѣщеніе: СПБ., НЕВСКІЙ, 28. Телефонъ 48—48.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ—ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 10 ДО 5 Ч. ДНЯ.

Открыта подписка на 1906 годъ.

Журналъ политико-общественной сатиры

2-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ЗРИТЕЛЬ

2-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Годовая цѣна съ пересылкой и доставкой ТРИ рубля.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

„ЗРИТЕЛЬ“ выходитъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю въ размѣрѣ 8—16 страницъ. Рисунокъ въ КРАСНАХЪ.
Всѣ №№ съ 1 по 16 разошлись безъ остатка. Продолжается подписка съ № 17 до конца 1905 г.—ОДИНЪ руб.
съ пересылкой. Всякую корреспонденцію—простую, заказную и денежную адресовать:

С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“ Невскій, 28 (д. Зингера). Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“.

Рукописи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Письменные отвѣты для редакціи не обязательны.

Редакция открыта ежедневно отъ 3 до 5 час. дня.

Въ журналъ принимаютъ участіе: Андрусонъ Л. И., Арцыбушевъ Ю. К., Башкинъ В. В., Гинцъ Г. Е., Гуревичъ Ил. Б.,
Евреиновъ Л. М., Каганъ И. Я., Кудиновъ А. А., Лихачевъ В. С., Мстиславъ (псевд.), Полферовъ С. И., Рославцовъ
А. С., Столовичъ В. А., Успенскій В. Г., Фальевъ Н. И., Чеховинъ С. В., Шауинъ Н. Г., Шестопаповъ Н. И. и др.

Подписка наложеннымъ платежемъ не принимается. За перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Редакторы-издатели: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ, И. Я. Каганъ, Н. И. Фальевъ.

Типографія Я БАЛЯНСКАГО, Спб., Забалханскій пр. 18.